

Человек – деревья – история: знакомые незнакомцы

"КНЯЗЬ АНАРХИИ" БЫЛ ЗА ПОРЯДОК В ЛЕСУ

"Истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве"
(Это выражение, взятое из Библии, означает, что человека, способного предвидеть будущее, не ценят в его доме, в собственном государстве. И горе той стране, которая пренебрегает рожденными в ней талантами, гениями, провидцами)

Камер-паж, но вполне наш

Не за горами 170 лет со дня рождения Петра Алексеевича Кропоткина – кумира анархистов мира. Но кумира интеллектуалов, а не полууголовной дикой вольницы, словно взятой из пьесы "Оптимистическая трагедия", что грабит всех и каждого, в перерывах между "экспроприациями" распевая:

"Была бы шляпа,
Пальто из драпа,
А к ним – живот и голова!

Была бы водка,
А к водке – глотка,
Все остальное – трын-трава!"

Так выпендриваются не идейные анархисты, но мелкие алчные людишки, дорвавшиеся до чужих кошельков и жизней.

Кропоткин же был именно идейный. Он был матерый человечище! Не какая-нибудь шпана. Аристократ. Да не просто аристократ, но князь, потомок Рюриковичей! По знатности род нашего героя прав на российский трон имел не меньше, чем Романовы.

И вообще, богач, красавец, в юности – любимец Александра II, личный камер-паж императора. Наконец, биолог, географ, лесовод, знаменитый путешественник. Гордость державы, словно Пржевальский и Миклухо-Маклай.

Увлеченный не карьерой, а наукой о живой природе молодой баловень судьбы вместо уготованной ему по праву голубой крови гвардии отправился к черту на кулички – в Амурское казачье войско. Пять годков провел естествоиспытатель в экспедиции по тайге в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Маньчжурии. В его досье – десятки профессиональных проектов по борьбе с неурожаями, по облесению засушливых земель, по закреплению лесных оврагов и болот. Князь был за строгий "зеленый порядок". Однако не существовало тогда (как, впрочем, и сейчас) порядка в делах административных, и потому перспективнейшие задумки тонули в болоте бюрократическом.

Любопытно, что и политические взгляды, свою идеологию Кропоткин выработал как раз после знакомства с таежными аборигенами. Он видел стойбища тунгусов, жил в старообрядческих деревнях, рубил и сажал вместе с мужиками деревья, собирал кедровые орехи, грибы, ягоды, стрелял зверя. Интересная получилась картина – существует некий народ, со своим, как сказали бы сейчас, "экологическим миром", без государства, без чиновных вельмож. И вполне сыт, раскрепощен.

Побег из крепости

Далее слово моему коллеге, журналисту и "архивокопателю" С. Нехамкину:

- Отсюда, из лесного оазиса, из природной кладовой, вышел на свет главный постулат идейного (подчеркиваю, идейного, а не

бандитского) кропоткинское мировоззрения. Есть социальный инстинкт, заставляющий нас помогать друг другу. Горит дом у соседа, горит лес через дорогу – вы же бежите тушить? Если группу объединяют духовная и профессиональная цели, инстинкт усиливается. Люди приходят к тому, чтобы вместе работать, рядом жить. Самоорганизующимся и самоуправляемым общинам государство особо и не нужно. Анархия (в смысле – отрицание государства) сама мать порядка.

...Затем князь перешел к пропаганде. Высший свет был буквально потрясен, узнав, что любимец государя, светило науки, офицер без страха и упрёка ночами, переодетый и загримированный, ведет социалистическую пропаганду в рабочих кварталах, где так дурно пахнет.

...Закон есть закон. Представляю, как усмехнется при этих словах ироничный читатель, привыкший, что при нынешнем российском капитализме кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево. Однако в империи не посчитались с чинами и заслугами. Князя, словно простого смерда, уперли в одиночку Петропавловской крепости. Правда, учитывая значение его светлой головы для науки, разрешили пользоваться письменными принадлежностями. В камере Кропоткин написал "Исследования о ледниковом периоде", изучил два языка (четыре знал и так).

Но медом тюрьма не была – началась цинга. Князя перевели в госпиталь. Тут он и разработал план побега. Для отрыва от возможной погони друзья специально купили призового рысака по кличке Варвар. Конь и унес прорвавшегося за больничные ворота, вскочившего в дрожки князя. А погони и не было: бессмысленно. Представьте, что сейчас милиция вздумает на престарелых "уазиках" гнаться за скоростным "бугатти".

Дальше – 40 лет эмиграции. Период, в общем, спокойный, хотя всякое случалось. И во французской тюрьме пришлось посидеть (выпустили после волны протестов по всему миру). И покушение на него готовила "Священная дружина" – параллельная

с охранкой самозванная спецслужба, созданная царскими придворными.

И на демонстрациях князю приходилось древком знамени от полиции отбиваться. Но эти приключения с былыми не сравнить. Научная работа, участие в рабочем движении, общественная деятельность, слава самого знаменитого анархиста мира. Мира, но не России, считавшей гениального человека "блудным сыном". Воистину – нет пророка в своем отчестве...

Учитель и ученик

После февраля 1917-го, в 75-летнем возрасте, живой классик вернулся на родину. На вокзале кумира встречала многотысячная толпа под черными анархистскими знаменами. Премьер-министр Временного правительства Александр Федорович Керенский предлагал мэтру любую должность. Но гордец и умница заявил: "Даже ремесло чистильщика сапог полезнее народу, чем чиновничья служба". Каково?!

...А дальше он печально наблюдал за происходящим. Пламенный революционер к революциям вообще-то относился "не очень". Полагал, что они чреватые новой диктатурой – не зря подробно изучал Великую французскую. Мечтал о постепенном, ненасильственном переходе к царству свободного труда и братства.

Кропоткин искренне любил Россию, стоял за продолжение войны с немцами – а Россия воевать не хотела. Взбудораженная крестьянская масса отличалась от непьющих, живущих вековыми устоями таежных людей. Российский пролетарий не был похож на швейцарского часовщика.

Ну а "Анархия – мать порядка!" вообще орали такие страхолюдные уголовные типы, что князю становилось не по себе. "И для этого я всю жизнь работал над теорией анархизма?" – жаловался он несчастному Г. Плеханову. "Я в таком же положении", - вздыхал тот.

Петру Алексеевичу еще повезло: он ушел из жизни в феврале 1921 года. Большевистская "мельница" в тот период пока не начала активно перемалывать инакомыслящих. Что могло ждать в будущем "князя анархии", можно спрогнозировать на примере его единомышленника, великого ученого Александра Леонидовича Чижевского, создателя первой в мире электроэффлювиальной люстры, или, по-другому, аэроионизатора. По сути – миниатюрного "природо-витаминного завода".

Знаменитый, талантливый, но "идейно неподкованный", он вызывал острую неприязнь у бездарей с "правильными" партбилетами. И его упрятали в тюрьму за... шпионаж. Естественно, ведь ученый учился "за бугром" – в Сорбонне. "Ах, уносился мыслью в космос? Славные органы достанут и с Луны!"

Каждому – своё

Ему дали "каких-то" 10 лет – по тем суровым временам – поразительно мало. Видимо, Чижевский, как и Кропоткин, обладал удивительным даром притягивать к себе людей. Может быть, тут наличествовали элементы гипноза. Иначе чем объяснить, что его полюбили (если это слово здесь вообще применимо) даже натасканные на крови волкодавы-следователи. По окончании процесса, где ученому припомнили все прошлые "грехи", они приказали привести Чижевского и уронили ему на тюремную робу скупые чекистские слезы: "Прости, друг! Мы срезали тебе срок, как могли, но..." Налили узнику стакан водки, накормили бедолагу. И – лети, Саша, в страну ГУЛАГию белым лебедем!

Помните песню: "Солнце всходит и заходит, а в тюрьме моей темно?" Это как будто про него. Сквозь тюремные решетки и мутные стекла лагерных бараков он видел солнце, но реальной жизни, подобно Кропоткину, не видел, действительности не знал. Спасла от гибели женщина – тоже заключенная – Нина Вадимовна Енгельгард. Спасла, когда "шибко вумный" заключенный был от

каторжного лесоповала на грани отчаяния, когда урки разыгрывали его в карты.

Затем перевели в так называемую "шарашку" и позволили заниматься биологией, лесоведением, жизнью и здоровьем деревьев. Потом, выжав все соки, отпустили на волю – измученного, больного. Последние годы распятый властью гений "самоотверженно трудился на благо социализма" в... тресте "Сантехника". Что ж, извините за горький юмор, слово "сан" в переводе с английского означает "солнце".

Умер Чижевский позабыт-позаброшен. А Кропоткину, повторяю, повезло. "Советские газеты после кончины знаменитости, - пишет тот же С. Нехамкин, - вышли с некрологами на первых полосах. В Дмитров, где он доживал свой век, из Москвы за гробом прибыл специальный поезд. Для прощания с идейным вождем из Бутырки, под честное слово, на день выпустили большую группу сидевших там анархистов (все вернулись обратно). Хоронили князя торжественно, на Новодевичьем кладбище".

...В заключение – цитата из И. Бунина, еще одного нашего славного соотечественника, Нобелевского лауреата: "Был у Кропоткина в Москве. Совершенно очаровательный старичок из некогда высшего света. И вполне младенец, даже жутко".

Между тем такие "младенцы" вошли в историю человечества. Хотя кто их сегодня помнит в России? Перед глазами сценка в столичном метро, когда девочка спросила у мамы: "Станция "Кропоткинская"? А кто это – Кропоткин?" Родительница, отвернувшись, промолчала. Впрочем, слегка покраснела, что внушает робкую надежду...

Олег БОРИСОВ